

МОСКОВСКАЯ ГОРОДСКАЯ ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ КОМИССИЯ

РЕШЕНИЕ

21 июля 2022 г.

№ 15/2

г. Москва

О дистанционном электронном голосовании на выборах депутатов представительных органов местного самоуправления в городе Москве, назначенных на 11 сентября 2022 года

В целях создания дополнительных условий для реализации активного избирательного права граждан Российской Федерации и на основании предложений избирательных комиссий соответствующих внутригородских муниципальных образований в городе Москве, руководствуясь пунктами 1, 4, 5, 8 статьи 64.1 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», статьей 68.1 Избирательного кодекса города Москвы, Московская городская избирательная комиссия решила:

1. Провести дистанционное электронное голосование на выборах депутатов представительных органов местного самоуправления в городе Москве, назначенных на 11 сентября 2022 года.
2. Определить, что дистанционное электронное голосование проводится с 8.00 9 сентября 2022 года до 20.00 11 сентября 2022 года.
3. Определить, что для проведения дистанционного электронного голосования используется государственная информационная система «Система дистанционного электронного голосования».
4. Определить, что принять участие в дистанционном электронном голосовании имеет право гражданин Российской Федерации,

зарегистрированный по месту жительства на территории города Москвы, обладающий активным избирательным правом в соответствующем избирательном округе на выборах депутатов представительных органов местного самоуправления в городе Москве, назначенных на 11 сентября 2022 года, на которых проводится дистанционное электронное голосование, являющийся пользователем государственной информационной системы «Портал государственных и муниципальных услуг (функций) города Москвы» с действующей полной учетной записью в этой системе, данные которого сопоставлены с данными Регистра избирателей, участников референдума ГАС «Выборы» по состоянию на 30 августа 2022 года.

5. Направить настоящее решение в Центральную избирательную комиссию Российской Федерации.

6. Опубликовать настоящее решение в официальных изданиях Московской городской избирательной комиссии.

7. Контроль за выполнением настоящего решения возложить на секретаря Московской городской избирательной комиссии Попова В.П.

Председатель комиссии

Секретарь комиссии

О.Е. Кириллова

В.П. Попов

ОСОБОЕ МНЕНИЕ

**члена Московской городской избирательной комиссии с правом решающего голоса
Геращенко Н.Б.
к решению Московской городской избирательной комиссии
о дистанционном электронном голосовании на выборах депутатов представительных
органов местного самоуправления в городе Москве, назначенных на 11 сентября
2022 года**

В соответствии с положениями п. 17 ст. 28 Федерального закона от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», п. 16 ст. 21 Закона города Москвы от 06.07.2005 № 38 «Избирательный кодекс города Москвы», п. 3 ст. 9 Закона города Москвы от 23.04.2003 № 23 «О Московской городской избирательной комиссии» члены комиссии с правом решающего голоса, несогласные с решением комиссии, вправе изложить в письменной форме особое мнение, отражаемое в протоколе комиссии и прилагаемое к ее решению, в связи с которым это мнение изложено.

Полагаю, что решение Московской городской избирательной комиссии о дистанционном электронном голосовании на выборах депутатов представительных органов местного самоуправления в городе Москве, назначенных на 11 сентября 2022 года, является недостаточно обоснованным, поспешным и влечет за собой ряд рисков, ставящих под сомнение будущие результаты муниципальной избирательной кампании в городе Москве.

Будучи несогласным с вышеуказанным решением, считаю необходимым привести в обоснование своей позиции следующие аргументы, иллюстрирующие проблемы дистанционного электронного голосования (далее – ДЭГ).

I. ДЭГ не позволяет гарантировать соблюдения основополагающих принципов избирательного законодательства

1. Применение ДЭГ противоречит принципу прозрачности (открытости, гласности) избирательного процесса, поскольку сам принцип работы программно-технического комплекса ДЭГ делает невозможным надлежащий контроль за избирательным процессом, начиная с момента формирования списков зарегистрированных на ДЭГ избирателей и заканчивая моментом подсчета голосов. Специфика функционирования ПТК ДЭГ, исходя из анализа той части его технических характеристик, которая находится в открытом доступе, характеризуется многочисленными процессами шифрования и дешифрования данных, представляется собой некий «черный ящик», восприятие информации из которого невозможно лицами, не обладающими специальными знаниями в области техники и информатики. Соответственно, ни члены избирательных комиссий электронного голосования, ни наблюдатели, ни кандидаты фактически не могут проконтролировать такие процессы, как: формирование списка избирателей, выдача бюллетеней для голосования, подсчет голосов, происходящих внутри «черного ящика». Также и сами избиратели не могут удостовериться в том, что виртуальная галочка, поставленная напротив конкретной фамилии на входе системы, превратится в реальный голос за этого же кандидата на выходе системы.

2. Особенностью системы ДЭГ является то, что какой-либо реальный контроль за добровольностью голосования обеспечить принципиально невозможно, что противоречит принципу свободы выборов.

Опыт избирательной кампании 2021 года показал, что принуждение к голосованию посредством ДЭГ – это действительно существующая противоправная практика, к организации защиты от которой отечественная избирательная система не готова.

3. ДЭГ ставит под сомнение соблюдение принципа невмешательства в деятельность избирательных комиссий. Несмотря на положения нормативных правовых актов, регламентирующих использование ДЭГ, согласно которым организация и проведение выборов остается исключительной прерогативой уполномоченных избирательных комиссий, мы понимаем, что данные нормы в случае с ДЭГ носят лишь декларативный характер.

Так, в 2021 году голосование было фактически организовано не членами избирательной комиссии, а сотрудниками Департамента информационных технологий г. Москвы. Члены участковой избирательной комиссии дистанционного электронного голосования не производили предусмотренные законом действия по работе со списками избирателей, выдаче бюллетеней и подсчету голосов, поскольку данные функции выполняло специальное программное обеспечение, находящееся в ведении органа исполнительной власти г. Москвы. Деятельность членов избирательной комиссии свелась, по сути, к проставлению подписей на протоколах, выведенных ПТК ДЭГ. Примечательным в этой связи является тот факт, что некоторые протоколы, выводимые ПТК ДЭГ, содержали ошибки, а именно не соответствовали формам, утвержденным ЦИК России. Однако члены избирательных комиссий были лишены возможности исправить даже эти, сугубо формальные, ошибки, не говоря уже о пересчете голосов и установлении реальных итогов голосования.

4. ДЭГ в принципе не способно обеспечить одновременное соблюдение установленных законодательством о выборах принципов тайности голосования и возможности достоверного определения итогов голосования (выявления действительной воли) избирателей. Это невозможно для любой электронной системы – одно условие не допускает другого, как взаимоисключающие условия.

II. Существующая система ДЭГ несовершенна и не способна гарантировать отсутствие технических сбоев и ошибок

1. Предшествующий опыт использования ДЭГ позволил выявить слабые места в функционировании системы, связанные регистрацией избирателей в системе ДЭГ без их ведома; не исключением избирателей, зарегистрированных в системе ДЭГ из списка избирателей, голосующих в помещении для голосования; сбоях при попытках повторного голосования; досрочного прекращения доступа наблюдателей к НОДам; несоответствие данных о количестве проголосовавших и расшифрованных бюллетеней в системе наблюдения ДЭГ и системе, используемой общественными наблюдателями и др.

2. Результаты избирательной кампании 2021 г. показали, что данные подсчета электронных бюллетеней оказались диаметрально противоположными по отношению к данным, полученным на традиционных избирательных участках. Следует отметить, что в ходе голосования на традиционных избирательных участках оппозиционные кандидаты

получили большинство голосов избирателей. Результаты ДЭГ, опубликованные с существенной задержкой, полностью противоречили не только результатам традиционного голосования, но и статистическим закономерностям: получение подобного результата без технических ошибок и (или) намеренных фальсификаций было невозможно.

3. Следует отметить, что процесс дистанционного электронного голосования происходит посредством использования всемирной сети Интернет, которая является открытой информационной системой, и программного обеспечения, разработанного на основе иностранных технологий. В настоящее время в нашей стране сложилась непростая общественно-политическая обстановка, характеризующаяся конфронтацией с рядом государств. В этой связи риски вмешательства извне в процесс электронного голосования как никогда велики, однако никаких гарантий защиты от возможных хакерских атак, утечек данных граждан, сбоев не может дать ни разработчик, ни оператор системы ДЭГ. Между тем, любое отступление от принципа транспарентности выборов, борьба против реального свободного волеизъявления избирателей способны не только накалить обстановку, но и стать причиной широкомасштабного социального взрыва.

Перечисленные обстоятельства не позволяют признать правомерным и целесообразным использование дистанционного электронного голосования на выборах депутатов представительных органов местного самоуправления в городе Москве, назначенных на 11 сентября 2022 года.

Прилагаю к Решению Московской городской избирательной комиссии о дистанционном электронном голосовании на выборах депутатов представительных органов местного самоуправления в городе Москве, назначенных на 11 сентября 2022 года, Особое мнение, делаю в Протоколе соответствующую запись, а также прошу опубликовать Особое мнение вместе с Решением.

**Член Московской городской
избирательной комиссии
с правом решающего голоса**

Н.Б. ГЕРАЩЕНКО